

ЛИНА НИКОЛАЕВА

ОТДАЙТЕ
СЕРДЦА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н63

Иллюстрация на на переплете художника Panda

Иллюстрация на форзацах художника Sunriseart

Николаева, Лина.

Н63 Отдайте сердца / Лина Николаева. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-200396-7

На улицах старого города Алеонте много грехов и тайн.
Для главы церкви Эйнара нет ничего важнее защиты горожан: он не побоится замарать руки, верша правосудие.

Некромант Алего живет ради мести старому врагу, и какой бы ни была ее цена, он готов платить.

Детектив Грей свято чтит закон, но дело о таинственных убийствах и воскресших жертвах требует от него перейти черту.

Но кто на самом деле стоит за преступлениями, потрясшими город?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Николаева Л., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200396-7

Глава 1

ХОРОШАЯ ВСЕ-ТАКИ НОЧЬ

Первой шла женщина, которая держалась с достоинством королевы и казалась чужой в этой грязной части Алеонте. За ней следовал мужчина, прячущий лицо и волосы под капюшоном. В сумерках его фигура была едва заметна, а расстояние скрадывало звуки, и незнакомка впереди уверенно двигалась, не догадываясь о провожатом.

Алето преследовал обоих и почти не таился. Внутри даже теплилась надежда, что что-то пойдет не так, его заметят, и тогда-то он встретится со старым знакомым лицом к лицу.

Дождь прекратился, но с крыш еще капало. Спустя несколько дней жары, доводящей до сумасшествия, на город обрушился ливень, и воздух сделался свежим-свежим. Он пах мокрой землей, морем, цветами. Было так хорошо, что Алето даже решил: это очень красивое мгновение, хотя для него красота заключалась не в природе, а в происходящем. Ему нравилось думать о том, как по-разному сложатся судьбы всех троих.

Незнакомка получит второй шанс — ненадолго, правда. Мужчина окажется еще на шаг ближе к тому, чтобы упасть с пьедестала да лицом в грязь. А он сам устроит небольшой розыгрыш. Да, определенно, это отличная ночь.

Алето замер за углом и выждал несколько секунд, держась ближе к щербатым стенам домов. Женщина так и шла

ОТДАЙТЕ СЕРДЦА

первой, громко стуча каблуками по брусчатке. Идущий за ней двигался уверенно, легкой грациозной походкой и напоминал хищную кошку, вышедшую на ночную охоту. Преследователь все выжидал, и можно было подумать, что он трусит или сомневается, но Алето слишком хорошо его знал. С годами такие не становятся слабее — они повышают ставки.

Женщина уже готовилась свернуть на ярко освещенный газовыми фонарями проспект, но фигура в капюшоне резко подняла руки. Пальцы были скрещены, и как же хорошо Алето знал, что означают выставленные вперед указательный и средний, и почему мужчина разводит руки в стороны, а затем ведет их по косой, будто разрубает воздух, и сжимает кулаки. Он тоже умел это. Его учили, учили долго. Вышло плохо, ведь они оказались по разные стороны.

Незнакомка замерла, прижав руки к груди. Алето знал, что с ней происходит: сердце бьется все быстрее, как зажатая в кулаке птица, а затем медленно-медленно, кровь отливает от лица, рук, ног, они немеют, дрожат. Наверное, она хрипит или стонет — Алето не мог расслышать, но так было с другими. Женщина опустилась на землю, сжавшись в комок, затем упала набок.

— Найди свет, — приглушенно сказал мужчина и легко, точно обычный гуляка, дошел до проспекта, опустил капюшон — Алето успел увидеть золотые волосы, стянутые на макушке в пучок — и свернул на боковую улицу.

Пора было начинать, но он все смотрел в сторону, где скрылся преследователь. Да, когда-то он не просто хорошо его знал — знал, казалось, лучше самого себя. Было ему известно и значение сказанного: так говорили при рожде-

нии и при смерти, как напутствие или пожелание — все, кто верил в бога. В чертова Эйна-Дарителя, подарившего чертову искру чертовым людям.

Алето подошел к женщине. Глаза закрыты, кожа бледная-бледная, голова запрокинута. Так же ясно, как температуру воздуха или запах моря и цветов, он чувствовал, что ее сердце перестало биться, что кровь уже не двигается.

Опустившись на колени, Алето одну руку положил ей на грудь, а на другой переплел пальцы и начал водить в воздухе, вторя узору из вен, аорт, капилляров. Он выучил его наизусть, как алфавит или цифры, повторив десятки, даже сотни раз.

Мир наполнялся золотом — это нити магии откликались на каждое движение рук подобно тому, как струны отзываются на прикосновение музыканта. Кончики пальцев уже горели огнем, но он все чертил узор, зывая к крови, заставляя сердце ударить вновь, разогнать потоки.

Лежащая напоминала бесцветную тряпичную куклу. Сильная дрожь прошла по телу, скрутила конечности и едва не связала их в узел. Голова болталась из стороны в сторону, на губах выступила кровавая пена.

— Тихо, тихо, — шептал Алето, утирая ей лицо ласковым, даже любовным жестом.

Пена сменилась тоненькой струйкой бордовой крови, которая потекла из уголка рта, по щеке, по шее и закапала на серую брусчатку.

Женщина была мертва, но кровь оставалась жива — он сумел поймать нужное мгновение. Все, что он выучил, прячась по темным залам, скрывая лицо под капюшоном, слушая высокие мелодичные голоса братьев, сработало

ОТДАЙТЕ СЕРДЦА

быстро и четко. Магия не подводила и день за днем делала его на шаг ближе к цели. Скоро он так же склонится над другим, но уже безо всякой заботы подотрет слюни из перекосившегося рта человека, сошедшего с ума. И не нужна будет даже кровь, чтобы властвовать над его волей.

Женщина судорожно хватанула воздух, но ослабевшие легкие не справлялись, и на лице появилось страдальческое выражение человека, который задыхается. Алето она напонила выброшенную на берег рыбу, но та совсем не была для этого предназначена и не справлялась с дыханием.

— Ты сможешь, — Алето мягким движением погладил женщину по щеке.

Конечно, она не поймет и не запомнит этого. Но запомнит кровь и будет верно направлять своего носителя, заставляя повиноваться чужому голосу.

Губы выдали хрип — это было тяжелое свистящее дыхание. Ресницы затрепетали, стараясь справиться со светом фонарей и дать возможность увидеть мир.

Алето залюбовался мерной работой грудной клетки, биением голубой жилки на шее, возвращающимся на побледневшие губы цветом. Все говорили, что рождение — это величайшее чудо, но не меньшим чудом было возрождение. Он чувствовал себя отцом, наблюдающим за первыми шагами своего ребенка, и с безумной радостью ждал настоящего пробуждения. Она справится, эта невероятная женщина достаточно сильна. Она заслужила второй шанс, и он даст его. С одним условием.

Достав из кармана склянку, а из рукава плаща вытащив стилет, Алето сделал надрез повыше запястья лежащей. Он надавил на руку, заставляя кровь стечь в емкость, и плотно

ГЛАВА 1 . ХОРОШАЯ ВСЕ-ТАКИ НОЧЬ

закрыв крышку, наклонился губами к самой царапине, зашептал:

— Тебе стало плохо, тебе нужен отдых. Иди домой. Я позову.

Женщина зашевелилась. Поднявшись, Алето, еще несколько секунд постоял над ней, затем пошел в обратную сторону. Хорошая все-таки ночь. И воздух — свежий-свежий.

Глава 2

СТРАННЫЙ ЭТО БЫЛ ГОРОД

К стене крюками крепилось тело – не человек, а, скорее, наспех сделанная тряпичная кукла. Туловище принадлежало высокому стройному мужчине, но пришитые руки казались слишком короткими для него. Коленей не было, только грубые красные нитки, соединяющие бедра и голени. Кровь с шеи смыли плохо, и она темным пятном указывала на границу между кожей и мешком, заменившим голову. Красками вывели голубые глаза, штрихами наметили черты лица. Только волосы делали куклу похожей на живого человека – прямые и длинные, настоящее золото. Она изображала бога подобно иконе, а перед ней стоял алтарь из цветов и свечей.

Хватало одного взгляда, чтобы вынести приговор: Раон Кавадо – фанатик, убивавший во имя веры. Дознание явно не затянется, затем преступника будут судить и сошлют в каменоломни Рицума или, вероятнее, повесят. Хотя чертово предчувствие говорило Грею, что надежда на «все ясно» не оправдается.

– Зарисуй, – скомандовал он стоящему рядом офицеру, отворачиваясь от тела. Дело было далеко не первым за годы службы, но смотреть от этого легче не становилось.

Мужчина коротко кивнул в ответ, морща нос от запахов крови, гниения и химикатов. Он достал толстый альбом с серыми страницами, карандаш и быстрыми штрихами начал переносить увиденное на бумагу. Остальные офи-

церы осматривали церковь и находили улику за уликой: ножи, топор, мужскую и женскую одежду, обувь, клочки волос.

Грей прошел между рядами покосившихся скамей. Мозаичный пол пересекала кривая трещина. Высокие своды усиливали звуки, и каждый шаг оставлял за собой шелестящее эхо. Казалось, в заброшенной церкви десятки людей, словно это прихожане собрались на вечерней службе, но внутри было всего пять офицеров и преступник, прозванный «похитителем сердец».

Ему сковали запястья и так вывернули руки, что он почти уткнулся лицом в пол, но Кавадо все старался поднять голову и посмотреть на свою куклу, прославляющую бога.

Появившись в Алеонте восемь месяцев назад, каждую неделю Раон оставлял на улицах города по одному убитому с вырезанным сердцем и отрубленными конечностями — рукой или ногой, а иногда только пальцем. Полиция долго шла по следу маньяка, понимая одно — он коллекционирует части тел убитых. Верным оказался другой ответ: Кавадо искал идеал, достойный бога, и собирал его кусочек за кусочком.

Грей оттянул воротник накрахмаленной рубашки и тяжело вздохнул. Сегодня был один из тех жарких, душных дней, которые приходили в Алеонте с началом лета. Горячий воздух, смешанный с запахом гнилого мяса и крови, лип к коже, проникал под одежду и оставлял на теле аромат, который еще не скоро получится смыть, сколько ни три мочалкой.

— Пора уходить, — объявил Грей, осмотрев собранные улики.

Дело, над которым он работал больше полугода, подходило к концу. Все указывало на одного человека, а тот сразу признался, будто с гордостью носил звание убийцы.

ОТДАЙТЕ СЕРДЦА

— Да, инспектор Горано. — Офицер закрыл чемодан с найденными доказательствами.

— Прости, отец, — возбужденно прошептал Кавадо, огненным взглядом уставившись на куклу в эркере церкви.

Два офицера толкнули его на улицу, где уже стояла запряженная лошадьми полицейская карета, но Раон все шептал:

— Прости, прости, прости. — Он словно не замечал никого вокруг и видел перед собой только куклу, и все продолжал выворачивать на нее голову.

«Фанатик», — повторил про себя Грей, последним выходя из церкви.

* * *

Верхнюю комнату полицейской башни, как всегда в этот утренний час, заняли офицеры и инспекторы Третьего отделения, прозванные коршунами. Маленькие грязные окна, сделанные под самым потолком, едва пропускали свет, поэтому ярко горели газовые рожки, из-за которых лица казались чересчур рельефными. В неподвижном воздухе стоял запах кофе и сигарет, а громкие грубоватые голоса обсуждали новости, домашние дела и очередную забастовку в доках.

На плечо Грея легла рука:

— Эй, черт, справился-таки?

Ремир — инспектор Третьего отделения — с широкой улыбкой сел рядом. Грей опустил утреннюю газету и ответил:

— Конечно. Всего-то восемь месяцев бессонных ночей понадобилось.

— Что, на награду напрашиваешься?

Перед глазами мелькнула огненная вспышка — старое, но не отпускающее воспоминание, и, дернув рукой,

Грей задел чашку с кофе так, что она едва не упала со стола.

Комиссары Третьего отделения не были щедры на награды для инспекторов и офицеров — на службе держались на голом энтузиазме, на юношеских мечтах защищать людей. Грей работал здесь уже пятый год и за это время всего однажды заслужил награду — за дело, которое стоило жизни десятку офицеров. Получение обычно оборачивалось не дружескими поздравлениями, а сочувствующими вздохами.

— Ладно, ладно, — Ремир сразу понял, о чем вспомнил Грей, и примирительно поднял руки. От улыбки морщинки, появившиеся слишком рано для его тридцати, разгладились, делая лицо друга моложе и проще.

Инспектор достал сигареты и протянул Грею, но тот покачал головой, тогда Ремир закурил сам.

— Ты уже ходил к «похитителю»?

Грей бросил взгляд на часы на стене и поднялся.

— Да, я как раз собирался. — Залпом допив кофе, он с грохотом поставил чашку на стол и быстрым шагом отправился вниз.

Полицейская башня была одним из самых высоких зданий в Алеонте и штырем торчала на севере. Она виднелась из любой части города, поэтому жители шутили, что «птицы наблюдают с дерева». Башня тянулась вверх на восемь этажей, где постоянно было шумно и суетно, громко разговаривали и всегда хлопали дверями, и еще на три вниз — там в сырых, холодных камерах держали преступников до суда.

Отдав указания, Грей сел в мрачной комнате, больше похожей на каменный мешок. Здесь были только стол и два стула, но из потолка показательно не убрали штыри, на которые раньше подвешивали преступников за руки.

ОТДАЙТЕ СЕРДЦА

На самом деле, столь «близкое» общение с ними было запрещено уже десяток лет, но в исключительных случаях...

Двое охранников ввели Раона Кавадо и, с силой усадив на стул, застегнули на руках цепи, тянущиеся от ножек железного стола.

Грей поставил большие часы с ярким белым циферблатом. Стрелки не двигались. Раон бросил на них холодный взгляд, затем уставился на инспектора, но по тому, как он сжал пальцы, было ясно — нервничает. Хотя сегодня Раон уже не походил на фанатика — скорее, на обычного парня, который мог попасть в башню за драку или, скажем, кражу, и был бы отпущен после короткого суда.

Кавадо исполнилось всего двадцать два. Он родился в одной из богатейших семей Алеонте, и какие же надежды отец возложил на сына, когда в том проснулась магия! Но путь Раона не был долгим и особо счастливым — уже в четырнадцать он, не сумев совладать со способностями, убил другого юношу. Его должны были отправить в Рицум — тюрьму для магов, но благодаря влиянию семьи парня признали нездоровым умом и заключили в больницу. Он провел там восемь лет, пока не сбежал, и тогда превратился в «похитителя сердец».

— Говори, коршун, ну! — с неприкрытой злостью выкрикнул Кавадо и мотнул головой, откидывая черные волосы. На худом смуглом лице было столько отвращения, будто это он смотрел на жестокого убийцу, который отрубал людям конечности.

Грей не раз видел подобное. Первое отделение расследовало обычные преступления, а вот Третье бралось только за особые дела — они требовали больше времени, больше сил, а вместе с этим — иных методов.

Коршуны носили темно-синие куртки и тяжелые ботинки. Про такие говорили «бить, а не бежать», а самих

полицейских в городе сравнивали с жестокими уличными бандами. Но у всех была своя правда, и для Грея она заключалась в том, что он верил: их служба нужна городу, а значит, ради нее можно пойти на многое.

— Тебя зовут Раон Кавадо? — спокойно начал Грей, двигаясь в хорошо знакомом порядке.

— Да, — процедил парень.

— Ты родился в триста десятом году в Алеонте?

Взгляд карих глаз нервно забегал по сторонам.

— Да.

— В возрасте десяти лет тебя приняли в школу Ордена жизни, верно?

Прозвучало третье «Да», и Грей быстро спросил:

— Ты убил тридцать два человека, вырезав у них сердце?

На лице Раона медленно проступила улыбка, как у ребенка, которому показали игрушку, и он не решался поверить, что это его.

— Да.

Убийца даже не отпирался. Грей хрустнул пальцами. Он работал в Первом отделении, во Втором, затем перешел в Третье — его служба началась в восемнадцать и длилась уже двенадцать лет, он провел сотни допросов, но такое откровенное признание в убийстве всегда заставляло внутренние органы скрутиться в тугой узел.

— Зачем?

Это был непрофессиональный вопрос, Грей сам знал. Такие прямые вопросы редко давали результат, и Раон действительно замолчал, уйдя в себя. Он прикрыл глаза, точно собрался вздремнуть, однако губы зашевелились в беззвучном шепоте. Молился?

Инспектор завел пружину часов, стрелка сдвинулись, и раздался громкий щелчок, больше похожий на удар. Он так привык к этому звуку, что уже перестал замечать его,